

4. Смирнова Л.А. Поэзия Н. Гумилёва. Образное воплощение творческого поиска // Русская литература 20 в.: Справочные материалы. М., 1995.
5. Трессидер Д. Словарь символов. М., 1999.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
7. Павловский А. О творчестве Николая Гумилёва и проблемах его изучения // Николай Гумилёв. Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994.
8. Купер М., Мэтьюз А. Язык цвета. Как использовать преимущества своего цвета для успеха в личной жизни и бизнесе. М., 2001.
9. Иванов В.В. Звёздная вспышка (Поэтический мир Н.С. Гумилёва) // Гумилёв Н.С. Стихи. Проза. Иркутск, 1992.
10. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / Факультет иностранных языков МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2001.

УДК 81'1

И.М. Троянова

КОГНИТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФУНКЦИЙ ЯЗЫКА

Барнаулский государственный педагогический университет

Язык является одной из важнейших семиотических систем, используемых в человеческом обществе. Он представляет собой естественно возникшую (на определённой стадии развития человеческого общества) и закономерно развивающуюся полифункциональную (по мнению подавляющего большинства специалистов, занимающихся исследованием этого вопроса) знаковую систему.

Функция языка, согласно А.В. Аврорину, – это «практическое проявление сущности языка, реализации его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой, то, без чего язык не может существовать, как не существует материя без движения» [1, с. 34].

Осознание важности выяснения и изучения функций языка для исследования его как в теоретическом, так и в прикладном аспектах особенно ярко проявляется в лингвистическом функционализме – широко распространённом в языкознании XX в. теоретическом подходе, где понятие функции языка является ключевым, так как считается, что фундаментальные свойства языка не могут быть описаны без обращения к данному понятию. В рамках функционализма язык рассматривается как инструмент для выполнения своих функций, как орудие, средство для выполнения определённых целей и реализации человеком определённых намерений [2, 3].

Функции языка, таким образом, могут быть приравнены к его сущностным характеристикам, т.к. их изучение помогает ответить на вопрос: что есть язык? Принятие же основополагающего постулата функционализма о примате функции по отношению к форме и об объяснимости формы функцией, как представляется, даёт возможность приблизиться к пониманию того, почему язык (и язык

в целом, и каждый конкретный языковой факт) устроен так, как он устроен.

Необходимо отметить, что понятие функции употребляется в языкознании как по отношению к языку в целом, обозначая его роль (употребление, назначение) в человеческом обществе, так и применительно к единицам языка, означая детерминированное соответствие (зависимость) единиц одного множества единицам другого множества [4, с. 564]. В контексте данной статьи, однако, термин «функция» представляет интерес именно в первом из вышеназванных значений, в котором и будет использоваться ниже. Не будет учитываться также существующее в некоторых концепциях разграничение функций языка и речи.

В отношении определения функций языка в целом в лингвистической традиции существует ряд подходов, различающихся количеством выделяемых функций, их наименованиями (в этой области наблюдаются терминологические расхождения) и составом. Данный вопрос решался в зависимости от направления, в русле которого он рассматривался, и от исходной общей концепции языка.

Традиционно большинством исследователей, занимающихся данной проблемой, выделяется не одна (хотя имеет место и такая точка зрения – см., например, [5]), а несколько функций языка (две и более). Концепция полифункциональности языка представляется верной, однако целесообразным кажется в этом случае выделение ограниченного и достаточно небольшого количества функций языка в целом, которые могут быть включены в разряд его сущностных характеристик. К таковым могут быть отнесены лишь те функции, которые являются изначальными для существования языка как человеческого свойства, как достояния человеческого рода, безотносительно к сферам его проявления,

особенностям реализации в конкретных речевых актах и их целеустановкам, а также особенностям каждого конкретного языка.

Существует также тенденция к разграничению базовых (основных) функций языка, как первичных и частных функций, согласующихся с ними как вторичные, производные [6, 4]. Общеизвестными в качестве базовых в настоящее время являются когнитивная и коммуникативная функции. Многие исследователи вполне обоснованно относят к ним также функцию оформления (выражения) мысли (экспрессивную) [7, 1]. В качестве четвертой к основным функциям языка, как представляется, следует добавить номинативную, так как результатом познания и осмысления вещей и явлений окружающей действительности является их репрезентация в языке, т.е. именование.

В лингвистической традиции приоритетная роль отводилась, как правило, коммуникативной функции языка – быть важнейшим средством человеческого общения, коммуникации, обеспечения взаимопонимания между людьми в человеческом обществе. При этом, согласно одним исследователям, это его единственная функция: «...как бы ни были своеобразны цели использования языка...», – пишет Г.В. Колшанский, – язык остаётся единым по своей природе, имеющим одну цель – установление взаимопонимания в процессе коммуникации» [5, с. 3]. По мнению других, не отрицающих полифункциональности языка, коммуникативную функцию следует поставить на первое место в ряду остальных, присущих языку, так как он является средством общения в первую очередь, что и составляет его главную сущность [8, 9, 1]. Согласно точке зрения сторонников абсолютного примата коммуникативной функции языка над всеми прочими, остальные его функции, в том числе когнитивная, производны, причинно-зависимы от коммуникативной [10].

В последние десятилетия, отмеченные развитием наук когнитивного цикла, занимающихся изучением ментальных, или когнитивных процессов, т.е. процессов, связанных со знанием и познанием, происходящих в сознании человека, когнитивное направление приобрело статус ведущего и в языкознании.

Исходя из важнейшей роли, которая отводится в когнитивной науке в целом изучению когниции, понимаемой как формирование сведений о мире [3, с. 6], как происходящие в сознании человека процессы, связанные с получением и обработкой информации, репрезентацией, хранением и использованием знания [11, с. 34–35], на первый план выдвигается исследование языка как одного из модулей когниции [2], а следовательно, как средства изучения познания, ментальной деятельности, т.е. деятельности человеческого сознания. Язык, пред-

ставляя собой особую когнитивную способность человека или, точнее, когнитивный процесс, основанный на использовании человеком знаний, связан с другими когнитивными способностями, такими как внимание, воображение, фантазия, способность к рациональному решению проблем и т.п. Он является главной когнитивной составляющей той инфраструктуры мозга – когнитивной системы, которая обеспечивает деятельность человеческого сознания, и, таким образом, он отражает познание, открывает доступ к когнитивному миру человека, его интеллекту, структурам его сознания [3, 11].

В свете такого понимания языка особенно важное значение приобретает его когнитивная функция, которая заключается в том, что он является одним из средств познания, приобретения знаний, а также инструментом для организации, переработки, хранения, передачи, а в какой-то степени и порождения информации. Язык, будучи неотъемлемой частью, орудием познания, играет таким образом важную роль в осуществлении его процессов и в осмыслении мира.

Интересно отметить, что существует широкое понимание когнитивной функции языка – как орудия познания и средства овладения знаниями и общественно-историческим опытом, как функции организации, хранения и передачи из поколения в поколение знаний о мире и как функции языка быть средством отражения, моделирования внеязыковой действительности [8, с. 198, 217]. Согласно Г.В. Колшанскому, «когнитивный мир языка, т.е. общественное сознание, в своей форме объективно отражает исходный мир и поэтому служит средством дальнейшего его познания, правильной ориентацией человека в природе и в конечном итоге способом теоретического овладения закономерностями мира...» [5, с. 21]. В другой концепции, однако, когнитивная функция языка определяется более узко – как его функция быть средством получения нового знания о действительности. То же, что язык является основной общественно значимой (опосредованной мышлением) формой отражения окружающей человека действительности и самого себя, т.е. формой хранения знаний о действительности, трактуется как другая функция языка – эпистемическая. При этом считается, что данная функция связывает язык с действительностью, а когнитивная – с мыслительной деятельностью человека [4, с. 604].

Если исходить из широкого понимания когниции как совокупности происходящих в сознании человека процессов, связанных с приобретением, использованием, хранением, передачей и выработкой знаний, то логичным представляется трактовка языка в его когнитивной функции не только как средства получения нового знания о действитель-

ности, но и как средства обработки этого знания, формы хранения и передачи его из поколения в поколение.

Необходимо отметить, что некоторые различия в понимании рассматриваемой функции языка приводят и к расхождениям в используемой терминологии. Помимо термина «когнитивная», в отношении данной функции используются и другие термины: «познавательная», «гносеологическая», «отражательная», «экспрессивная». Здесь, однако, трудно не согласиться с Н.А. Слюсаревой в том, что наиболее приемлемым в данном случае является термин «когнитивная функция» как указывающий в своей этимологии лишь на связь с областью мышления, но не на характер этой связи – будь то средство выражения мышления, мыслительной деятельности, деятельности сознания («экспрессивная функция»), орудия, инструмента мышления и познания («познавательная», «гносеологическая» функция), средство отражения познания и, следовательно, отражения, моделирования внеязыковой действительности («отражательная функция») [6, с. 16]. Как представляется, указанные термины раскрывают лишь отдельные аспекты общей связи языка с познавательной и мыслительной деятельностью человека, которая наиболее удобным образом отражается в термине «когнитивная функция языка».

Итак, когнитивная функция является одной из основных, базовых функций языка. Огромное значение знания и познания для жизни человека отрицать невозможно. Несмотря на то, что познание в принципе может осуществляться и без языка – эм-

пирически, опытным путём, в ходе практической деятельности человека, важнейшая роль языка в познавательной деятельности и формировании знаний несомненна, т.к. язык в данном случае – наиболее экономичное и доступное средство, позволяющее схематизировать человеческий опыт и соотносить его с действительностью в ходе её практического и теоретического освоения человеком.

Несмотря на то, что главенствующая роль среди функций языка традиционно отводится в языкознании функции коммуникативной, представляется, что когнитивная и коммуникативная функции языка, будучи базовыми, являются по отношению друг к другу равноправными и их следует считать взаимодополняющими существенными характеристиками языка. Коммуникация невозможна вне когниции и является, с одной стороны, конечной целью последней, исходя из огромного значения, которое имеет речевое общение для жизни и сущности человека как члена социума. С другой стороны, общение людей происходит именно с целью познания, получения нового знания о действительности, его обработки, хранения и передачи из поколения в поколение.

Важно подчеркнуть также, что язык, хотя и является системой полифункциональной, остаётся единым по своей природе. Все его функции взаимосвязаны между собой: дополняя друг друга, они проявляются не изолированно, а в совокупности, хотя в конкретных ситуациях использования языка их соотносительная роль может меняться.

Поступила в редакцию 18.02.2008

Литература

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). Л., 1975.
2. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX в. // Язык и наука конца 20 века: сб. ст. М., 1995.
3. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. СЛЯ. 2004. Т. 63, № 3.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М., 2002.
5. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / под ред. Т.В. Булыгиной. Изд. 2-е, стереотипное. М., 2005.
6. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 1981.
7. Панфилов В.З. О некоторых аспектах социальной природы языка // Вопросы языкознания. 1982. № 6.
8. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие. М., 2000.
9. Касевич В.Б. Языковые структуры и когнитивная деятельность // Язык и когнитивная деятельность. М., 1989.
10. www.omui.ru
11. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4.